

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Автор: А. Д. ТОЛМАЧ

ТОЛМАЧ Александр Дмитриевич - младший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук (E-mail: alexandrtdt@fundeh.org).

Аннотация. В статье терроризм и террористические угрозы рассматриваются с позиций социологии риска, как один из его типов, с которыми сталкивается современное общество; на основе эмпирических данных обобщены представления населения России о терроризме, его причинах и распространении. Анализируются мнения респондентов о восприятии терроризма разными социальными группами.

Ключевые слова: социология риска * понятие "терроризм" в массовом сознании * терроризм * террористическая угроза * восприятие рисков

В данной статье мы попытались проанализировать существующие в массовом сознании представления о феномене терроризма. Террористическая угроза будет рассматриваться как один из видов риска, которому подвержено современное общество [1]; в основе статьи некоторые результаты исследования¹, проведенного группой сотрудников Института социологии РАН (ноябрь 2005 г.); отражены только те аспекты исследования, которые касаются представлений населения о террористах и терроризме, существенных характеристик этого типа риска и его места в представлениях населения. В качестве переменных, определяющих мнения респондентов, были выбраны: *пол*; *возраст* - четыре возрастных группы - от 18 до 29, от 30 до 44, от 45 до 59 и старше 60 лет; *тип поселения* - мегаполисы, областные и районные центры, сельские поселения. При *оценке дееспособности власти* (респондентам предлагалось ответить, сможет ли исполнительная власть в России справиться с преступностью, коррупцией, произволом чиновников и наркотизацией молодежи), каждый ответ на заданный вопрос оценивался по трехбалльной шкале - "уверен(а), что сможет" (1 балл), "сомневаюсь, что сможет" (2 балла), "уверен(а), что не сможет" (3 балла); сумма оценок колебалась от 4 до 12 баллов, что позволило разделить респондентов на три группы: *первая* - "уверенные в дееспособности власти" (от 4 до 7 баллов) - 13%; *"сомневающиеся"* (от 8 до 11 баллов) - 63%; *"уверенные в недееспособности власти"* (12 баллов) - 24%.

Кто такие террористы по сути? Результаты предполагалось получить при ответе на вопрос: "Как Вы считаете, люди, совершающие такие акции, как взрывы, захват заложников и т.п. являются борцами за идею, бандитами или сами являются жертвами насилия?"

¹ Руководители группы: доктор философских наук М. К. Горшков и кандидат философских наук А. В. Мозговая; в составе рабочей группы: К. А. Гаврилов, А. И. Городничева, А. Д. Толмач, Е. В. Шлыкова (все - ИС РАН), кандидат философских наук Ф. Э. Шереги, А. Ф. Шереги (Центр социального прогнозирования). Исследование проводилось методом индивидуального интервью по репрезентативной общероссийской выборке: опрошено 3000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих 11 основных социально-профессиональных групп, проживающих во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Большинство (79%) сошлось во мнении, что террористы действуют как наемники, получая за свою деятельность хорошую плату; 19% считают, что люди, совершающие теракты, действуют по принуждению, в результате запугивания или шантажа; 12% отметили, что они являются убежденными борцами за идею. Мужчины несколько чаще (81%), по сравнению с женщинами (78%) указывают, что террористы - наемники; наемническую сущность терроризма отметили респонденты в возрасте от 30 до 44 лет (82%), в возрасте 18 - 29 лет - 76%. Другой особенностью возрастной дифференциации ответов является увеличение доли тех, кто считает террористов "жертвами принуждения, запугивания, шантажа": среди 18 - 29-летних их доля составляет 17%, в группе 30 - 44 года - 19%, в группе 45 - 59 лет - 21%, старше 60 лет - 22%.

Что касается зависимости от места проживания, то жители мегаполисов более склонны к "оправдательным" трактовкам в объяснении побудительных мотивов террористов. Так, 30% опрошенных в мегаполисах считают, что совершающие теракты "действуют по принуждению"; среди жителей областных и районных центров, сельских поселений доля таких респондентов - 18%. То же самое касается и ответов на вопрос: "*Являются ли террористы убежденными борцами за идею?*". В мегаполисах с этим утверждением согласны 26%, в сельских поселениях 7% опрошенных; жители мегаполисов реже (по сравнению с жителями других типов поселений) склонны считать террористов "хорошо оплачиваемыми наемниками" (67%); в других местах проживания их таковыми признают - 80 - 81%.

Вместе с тем данные опроса указывают на существование своего рода "стокгольмского синдрома": хотя мегаполисы гораздо чаще становятся местом проведения терактов, а их жители потенциально более подвержены риску террористической угрозы, они относятся лояльнее к людям, совершающим теракты.

Каковы причины возникновения терроризма? Ответы респондентов на этот вопрос согласуются с мнениями о мотивах действий террористов, экстремистов. Так, 88% считают, что вооруженное насилие (взрывы жилых домов, самолетов, захват заложников) является выступлением организованных групп, которые получают за это деньги; по мнению 56%, вооруженное насилие - это акты оппозиционных группировок против существующего политического строя; 54% отметили этническую подоплеку терроризма, претензии людей одних наций, народностей, этнических групп, кланов к другим. На существование глобального противостояния "международного терроризма" и "глобального империализма" обратили внимание 51% опрошенных, и только 42% считают, что такие акции вооруженного насилия, как взрывы домов, самолетов и захват заложников, могут быть вызваны религиозными разногласиями.

Факторный анализ (с вращением *varimax*) перечисленных причин терроризма позволяет объединить этнические и религиозные причины (факторные нагрузки - 0.761 и 0.753, соответственно).

Таким образом, можно говорить о существовании в общественном сознании, наряду с прочими, единой религиозно-этнической причины феномена терроризма; другой фактор включает в себя только экономическую причину терроризма: он хорошо оплачен (факторная нагрузка - 0.861). Факторные нагрузки остальных причин феномена терроризма не превышают 0.5.

Многие респонденты в качестве причин терроризма называют *политические конфликты*, выступление оппозиционных группировок против власти. Это вторая "по популярности" причина [2]. Интересно, что политическую подоплеку терроризма несколько чаще отмечают женщины - 58% (мужчины - 54%). В возрастном разрезе о политических причинах терроризма чаще говорят респонденты 18 - 29 лет (59%) и 30 - 44 лет (60%); в 45 - 59 лет аналогичная группа составляет 54%, а старше 60 - 62%. В этой группе чаще отмечали "конфликт международного терроризма" и "глобального империализма" в качестве причин силовых акций террористов (54%); среди молодежи (18 - 29 лет) аналогичного мнения придерживаются 46%. На ответы респондентов серьезно влияет тип поселения. Так, например, с существованием этнической подоплеку терроризма в мегаполисах согласились 70% респондентов. У жителей других типов поселений,

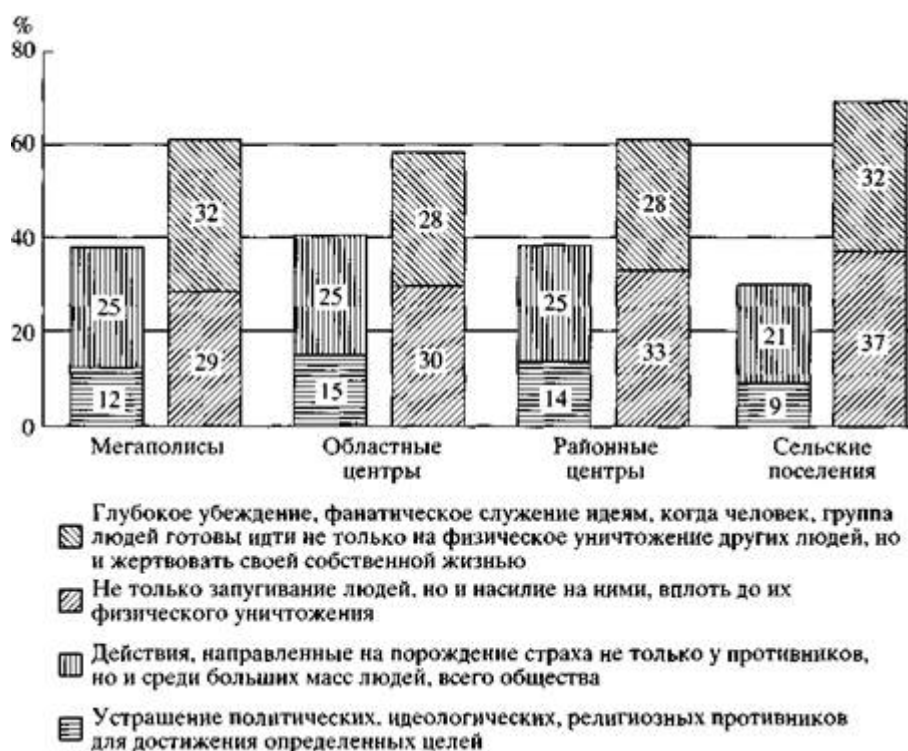

Рис. 1. Определение феномена терроризма жителями разных типов поселений.

эти показатели колеблются от 50 до 57%, но у них больше скепсиса в отношении существования религиозных и политических мотивов (31%). О том, что терроризм вызван религиозными разногласиями внутри страны, заявили 48% респондентов в сельских поселениях (в среднем по выборке этот показатель составляет 56%).

Причиной терроризма называют и степень *дееспособности власти*. Группа респондентов, которые считают, что современная власть не способна справиться ни с преступностью, ни с коррупцией, ни с произволом чиновников, ни с наркотизацией молодежи, чаще указывает и на *религиозные конфликты как основу терроризма* (46% против 40 - 41% в других группах), и реже - на то, что терроризм является просто выступлением групп людей, которые получают за это деньги (86% против 88 - 90% в других группах).

Помимо вопроса о мотивах террористов респондентам предлагалось **дать определение понятию "терроризм"** {выбрать одну из четырех формулировок, наиболее соответствующую их представлениям либо предложить свою). Определения выглядели следующим образом: "терроризм - это "устрашение политических, идеологических, религиозных противников для достижения определенных целей" - с этим согласились 13%; "действия, направленные на порождение страха не только у противников, но и среди больших масс людей, всего общества" - 24%; "не только запугивание людей, но и насилие над ними, вплоть до физического уничтожения" - 32%; "глубокое убеждение, фанатическое служение идеям, когда человек, группа людей готовы идти не только на физическое уничтожение других людей, но и жертвовать своей собственной жизнью" - 30% (см. рис. 1).

Первые определения касаются, скорее, *психологического эффекта* феномена терроризма. В 3-м и 4-м случае акцент сделан на *насилие и физическое уничтожение* (ин-

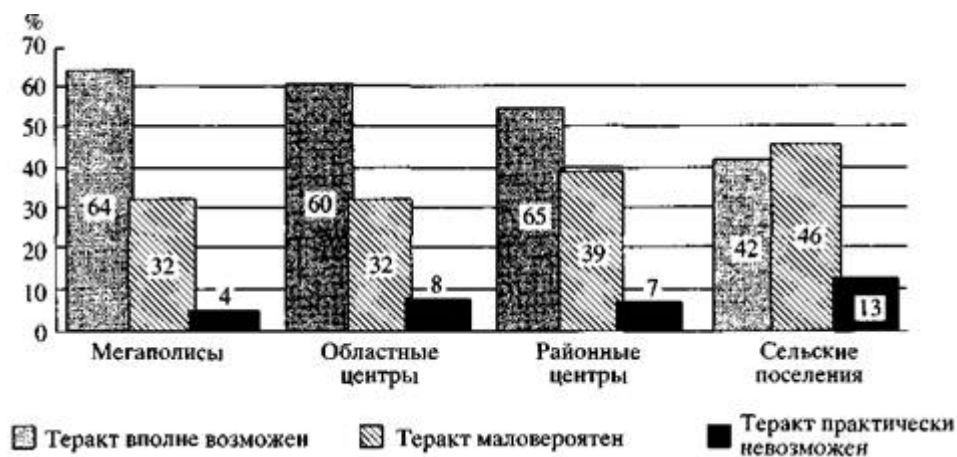

Рис. 2. Распределение мнений о возможности/невозможности теракта в месте проживания респондентов.

интересно, что женщины (65%) чаще мужчин (59%) обращают внимание именно на насилие как характерную черту терроризма. Определение феномена терроризма через насилие более характерно для жителей сельских поселений (69%).

Различия во мнениях, вероятно, связаны с разным уровнем "включенности" в проблематику. Для одних регионов терроризм и теракты являются более актуальными, чем для других. Отмечено, что большинство терактов сосредоточены, в основном, в мегаполисах и в северо-кавказском регионе. По данным американского исследовательского центра "National Memorial Institute for the Prevention of Terrorism"², 15% терактов, совершенных в России в период 1995 - 2003 гг. произошли в Грозном, 12% - в Махачкале, 11% - в Москве, 3% - во Владикавказе, по 2% - в Назрани, Гудермесе и Санкт-Петербурге. Вместе с тем, список населенных пунктов, в которых за эти годы совершались теракты, содержит в себе около 200 населенных пунктов, из чего можно сделать вывод о том, что от этого риска полностью не застрахован никто. Этот факт осознается и респондентами, более половины из них - 54% считают, что там, где они проживают *возможен теракт*; 38% отметили, что теракт в районе их проживания *маловероятен*, и только 8% заявили, что в их регионе теракт *практически невозможен*. Наибольший уровень опасений характерен для мегаполисов и областных центров, наименьший - для сельских поселений (рис. 2).

Попытаемся подробнее рассмотреть районирование мнений респондентов относительно возможности/невозможности, риска теракта в регионе их проживания [3]. Делать какие-либо существенные выводы довольно сложно из-за недостаточной наполненности данных в каждом отдельном регионе (около 100 - 200 респондентов), однако некоторые регионы обратили на себя внимание. Так, например, Рязань и, особенно, Тула выделились весьма высоким уровнем спокойствия: только 28% респондентов в Рязани и 17% в Туле считают, что теракт в их регионе *вполне возможен*. Заметим, что на верхних строчках в этом "рейтинге тревожности" оказались не Москва и Санкт-Петербург (64% и 63% считают, что теракт *вполне возможен*), а в Хабаровске 68% убеждены, что теракт *вполне возможен*, в Оренбурге - 67%, в Нижнем Новгороде - 66%.

Ответы респондентов на вопрос о рисках теракта в месте их проживания, интересны тем, что повышенный уровень озабоченности этой проблемой отмечен у женщин

² Эта организация собирает статистику по террористическим актам по всему миру, в том числе и по России.

Таблица 1

Мнение респондентов относительно опасности тех или иных типов террористических актов для страны и семьи

Виды террористических актов	Опасность для страны		Опасность для семьи	
	%	ранг	%	ранг
Нападение на различные помещения (штаб-квартиры, казармы, офисы, телецентр и т.п.)	61,1	4	14,8	6
Убийства (полит, лидеров, журналистов, представителей силовых ведомств)	60,8	5	12,8	7
Взрывы в массовых скоплениях людей (транспорт, массовые мероприятия)	64,7	3	82,4	2
Взрывы жилых домов	56,8	7	89,5	1
Захват заложников	59,5	6	74,4	3
Угроза применения ядерного, бактериологического или иного оружия массового поражения	85,6	1*	54,7	4
Захват ядерных, химических и др. опасных производственных объектов	84,4	2	44,0	5

* Ранг 1 означает наиболее опасный, с точки зрения респондентов, вид террористического акта, далее - по убывающей.

Источник. Статистическая информация - данные американского исследовательского центра "National Memorial Institute for the Prevention of Terrorism"; для определения вида террористической акции Институт использует следующую классификацию: вооруженное нападение; поджог; убийство; захват заложников; взрыв; угон самолета; похищение людей; др. (в т.ч. неизвестные).

(60%) по сравнению с мужчинами (48%); среди возрастных групп наиболее обеспокоенной выглядит группа респондентов от 45 до 59 лет - теракт *вполне возможен* (59%), в группе 18 - 29 лет аналогичный показатель - 48%.

Группа респондентов, не верящих в дееспособность современной власти, также выделяется своими оценками возможности победы над терроризмом - 21% считают, что терроризм *неустребим в принципе* (среди тех, кто верит в дееспособность власти аналогичная группа составляет 11%), еще 34% - что терроризм будет существовать, пока в мире есть глубокие экономические, геополитические и религиозные противоречия; только 19% из группы "неверящих" властям, считают, что терроризм можно победить, *"если все развитые, цивилизованные страны основательно возьмутся за решение данной проблемы"*.

Какое место занимают в массовом сознании террористические угрозы? Для его определения задавался вопрос: *"Насколько защищенными от разного рода неприятных событий Вы себя чувствуете?"*. Был предложен перечень из 23 вероятностных неприятных событий (рисков), связанных с теми или иными потерями, среди которых были названы и действия террористов. Требовалось оценить каждое событие по степени защищенности: *полностью защищен, частично, совсем незащищен*.

По полученным ответам, *риск пострадать от действий террористов* занимает одну из лидирующих позиций (74%); большую угрозу представляет только *отравление вредными веществами сбрасываемыми в воду и воздух* (76%); 72% считают, что совсем не защищены от аварии на общественном транспорте, железной дороге, автодороге, от экологических бедствий (71%) и от отравления вредными веществами в продуктах - 69%.

В ходе исследования была также предпринята попытка выяснить мнение населения относительно опасности тех или иных видов террористических актов как непосредственно для населения (семьи), так и для страны в целом. Распределение ответов выглядит следующим образом (табл. 1).

По нашему мнению, эти оценки так или иначе должны быть основаны на жизненном опыте; информированности населения о происходящих в стране терактах. Для

Таблица 2

Сравнительная классификация видов терактов

Классификация терактов, использованная в исследовании	Аналоги из классификатора ШРТ
Нападение на различные помещения (штаб-квартиры, казармы, офисы, телецентр и т.п.)	вооруженное нападение
Убийства (полит, лидеров, журналистов, представителей силовых ведомств)	убийство
Взрывы в массовых скоплениях людей (транспорт, массовые мероприятия)	взрыв
Взрывы жилых домов	взрыв
Захват заложников	захват заложников
Угроза применения ядерного, бактериологического или иного оружия массового поражения	аналогов нет
Захват ядерных, химических и др. опасных производственных объектов	аналогов нет

Таблица 3

Ранжирование статистики МИРТ по степени опасности разных типов терактов (данные за период 1993 г. - сентябрь 2005 г.)

Виды террористических актов	Теракты		Погибшие		Пострадавшие	
	кол-во	ранг	человек	ранг	человек	ранг
Нападение на различные помещения (штаб-	62	4	78	5	80	4

квартиры, казармы, офисы, телецентр и т.п.)						
Убийства (полит, лидеров, журналистов, представителей силовых ведомств)	75	3	79	4	39	5
Взрывы в массовых скоплениях людей (транспорт, массовые мероприятия)	413	1,5	1031	1,5	2843	1,5
Взрывы жилых домов		1,5		1,5		1,5
Захват заложников	5	5	494	3	1379	3

Таблица 4

Сравнение ранговых рядов статистики МИРТ и результатов опроса относительно степени опасности разных типов терактов

Виды террористических актов	Данные исследования		Статистика МИРТ		
	Опасность для страны	Опасность для семьи	Кол-во	Погибшие	Пострадавшие
Нападение на различные помещения	2	4	4	5	4

(штаб-квартиры, казармы, офисы, телецентр и т.п.)					
Убийства (полит, лидеров, журналистов, представителей силовых ведомств)	3	5	3	4	5
Взрывы в массовых скоплениях людей (транспорт, массовые мероприятия)	1	2	1,5	1,5	1,5
Взрывы жилых домов	5	1	1,5	1,5	1,5
Захват заложников	4	3	5	3	3

проверки сравним данные статистики и результаты исследования, для чего проранжируем виды террористических актов по степени опасности (отдельно для страны и семьи). Такая классификация несколько отличается от использованной в исследовании, однако многие пункты совпадают (табл. 2).

После преобразования классификатора в вид, пригодный для сравнения с данными исследования, и проведения ранжирования по показателям: количество зарегистрированных терактов, число погибших и пострадавших людей, таблица приобретает следующий вид (табл. 3).

Существует ли связь оценок населения об опасности различных видов террористических актов с данными статистики? Для этого сравним ранговые ряды (табл. 4). Как

видно из таблицы, ранговый ряд оценок опасности различных видов террористических акций (для семьи) практически полностью повторяет ранговые ряды пострадавших и погибших от различных видов терактов. Таким образом, можно сделать вывод, что определение степени опасности терактов для близких людей основывается на интуитивном анализе количества жертв терактов, а ранговый ряд степени опасности для страны в целом заметно отличается; возможно, это связано с тем, что понятие "опасность для страны" в мнениях более абстрактно.

Заключение. Большинство современных исследований терроризма и террористической угрозы сосредоточены на *самом феномене терроризма, его истоках и "действующих лицах" - индивидах и организациях, осуществляющих теракты*. Между тем в *социологии риска* объектом исследования становятся, прежде всего, социальные общности: группы людей, существующие в современном обществе, где распространена террористическая угроза [4].

В рамках социологии риска объектом изучения является не риск сам по себе, а его субъективное восприятие по поводу актуальных и потенциальных проблемных ситуаций. Более того, можно говорить о том, что *террористическая угроза "вписана" в структуру представлений населения о рисках современного общества*. Результаты исследования позволяют говорить об особенностях отражения в массовом сознании россиян *террористической угрозы как одного из видов рисков, с которыми сталкивается современная цивилизация*. По уровню незащищенности риск террористической угрозы сопоставляется населением с рисками отравления вредными веществами и авариями на общественном транспорте, наличие которых в значительной степени зависит от неэффективности контроля со стороны социальных субъектов, отвечающих за организацию и управление в соответствующих сферах.

Известны факты, что отражение террористической угрозы в массовом сознании вполне соответствует пропагандируемому СМИ тезису о "третьей мировой войне"³. Как показал факторный анализ, террористическая угроза в системе рисков, сложившейся в массовом сознании, относится к цивилизационным рискам (техногенные катастрофы, экологические бедствия, войны). При этом наиболее близким "аналогом" террористической угрозы является риск военных действий. Можно также сделать вывод, что в общественном сознании доминирует "идеология войны", которая не является продуктивной в реализации стратегии борьбы с терроризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Beck U. Risk society and the provident state // Risk, environment and modernity. London: SAGE Publications, 1996; Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска. Т. 1. N 1. Sjdberg L. The Perceived Risk of Terrorism // Center for Risk Research, Stockholm School of Economics. Sweden, Stockholm. 2004. 16 January.
2. Витюк В. В., Данилевич И. В. Терроризм как политический феномен и как теоретическая проблема // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М.: Институт социологии РАН, 2003; Варданыц Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социол. исслед. 2005. N7.
3. Мозговая А. В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2001.
4. Яницкий О. Н. Социология и рискология // Россия: риски и опасности "переходного" общества М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998; Феофанов К. А. Российская социология риска: состояние и перспективы // Социол. исслед. 2007. N 4.

³ См.: Куликов А. С. Третья мировая война уже началась // Независимое военное обозрение. 2004. 13 февраля.